

Уловив в голосе Бай Люгуана нотку насмешки, Ань Цзялунь на мгновение почувствовал оскорбление и гнев. Но его взгляд встретился с мягкой, почти влюблённой улыбкой Бай Люгуана, и он резко вздрогнул, осознав, что имеет дело с награждённым дворянином, чья честь не терпит никаких провокаций. Гнев мгновенно превратился в ледяную крошку, пронзая его сердце, словно оставляя в нём огромные ледяные дыры. Даже кровь, казалось, замерла.

— Старшекурсник Бай...

Он не мог позволить себе ссориться, не смел провоцировать. Ань Цзялунь чувствовал себя настолько беспомощным, что готов был заплакать. Он считал себя никчёмным. Даже с воспоминаниями прошлой жизни он всё равно боялся этого человека. Страх не исчез, и он оставался таким же беспомощным, как и в прошлой жизни. Су Ай дал ему смелость начать новую жизнь, но эта смелость не могла стереть тени, оставшейся в его сердце.

— Ха... Не буду тебя больше дразнить. Раз уж ты назвал меня старшекурсником, пойдём, я покажу тебе одно место.

Бай Люгуан рассмеялся. Он не мог продолжать дразнить, иначе этот малыш, вероятно, заплачет. Он встал, схватил Ань Цзялуня за руку и потащил за собой.

Ань Цзялунь застыл. От прикосновения Бай Люгуана к его запястью по телу побежали мурашки.

— Мы... ещё не рассчитались...

Он попытался в последний раз спасти ситуацию. Куда бы Бай Люгуан ни хотел его вести, он не хотел идти.

— Запиши на мой счёт.

Бай Люгуан махнул рукой официанту, слегка повысив голос. Официант тут же поклонился. В Военной академии «Белая лошадь» было мало тех, кто не знал Бай Люгуана.

Лицо Ань Цзялуня стало мрачным. Он твёрдо решил купить детектор живых организмов, даже если это будет стоить целое состояние.

Гравмобиль Бай Люгуана был для Ань Цзялуня не в новинку, но сколько бы раз он ни ездил на нём, он никогда не чувствовал от этого чести. Глядя в окно на быстро мелькающие пейзажи, он вспомнил 12 лет, которые словно утекли сквозь пальцы. Вернувшись из юности в подростковый возраст, он всё равно столкнулся с этим человеком, несмотря на все попытки избежать этого.

Дорога становилась всё более знакомой. Даже с закрытыми глазами Ань Цзялунь знал, что она ведёт к командному факультету — месту, где он когда-то мог свободно проявлять свои таланты и воплощать мечты. Там были его друзья, соперники, пот, улыбки, радости и печали, а также его первая любовь.

Но всё это осталось в прошлом. Нет, для него сейчас это больше не произойдёт. Бывшие друзья стали чужими, бывшие соперники больше не имеют к нему отношения. Его пот, улыбки, радости и печали, а также его первая любовь больше не будут вращаться вокруг этого человека, который сейчас сидит за рулём.

Ремонтный факультет — это место, где он начинает новую жизнь. Ань Цзялунь, будь сильным, как бы трудно ни было.

Гравмобиль остановился у входа на командный факультет. Бай Люгуан вышел и открыл дверь для Ань Цзялуня, улыбаясь.

— Добро пожаловать на командный факультет. Знаешь, ты первый новичок с другого факультета, кому выпала честь посетить его в этом году.

Командный факультет был сердцем Военной академии «Белая лошадь». Каждый студент здесь воспитывался как элита, поэтому факультет обычно был закрыт для посторонних. Без приглашения студенты других факультетов не могли туда попасть. Для них посещение командного факультета было честью, которой можно было гордиться.

Ань Цзялунь вышел из гравмобиля. Мурашки на его коже ещё не прошли. Если бы у него был выбор, он бы никогда больше не позволил Бай Люгуану прикоснуться к себе. Но сейчас у него не было выбора. Взяв протянутую руку Бай Люгуана, он медленно вышел, чувствуя слабость в ногах. Но он уже подготовился морально и мог сохранять внешнее спокойствие.

— Большое спасибо за приглашение, старшекурсник. Для меня большая честь посетить командный факультет.

Это были очень формальные слова. Хотя он совсем не хотел идти внутрь, если бы он сейчас развернулся и ушёл, Бай Люгуан был бы унижен и, несомненно, разозлён.

Он не мог позволить себе конфликт, поэтому оставалось только подчиниться.

Войдя в здание командного факультета, он увидел множество молодых людей в тёмно-синей форме, стройных и подтянутых. Мужчин было больше, чем женщин, но все они излучали строгость и мудрость, присущие командному факультету. В отличие от ремонтного факультета, здесь было только два направления: стратегическое прогнозирование и полевое командование. Оба требовали умения планировать и принимать решения на расстоянии, поэтому строгость и мудрость были обязательными качествами для студентов. Здесь не было места необдуманным поступкам, грубости, агрессии или безумию, которые могли вызвать хаос.

Здесь в воздухе витал знакомый запах... Ань Цзялунь глубоко вдохнул, и снова ему захотелось заплакать. 12 лет, лучшие годы его жизни, половина из которых прошла здесь. Он думал, что больше никогда не вдохнёт этот воздух.

— О, старшекурсник Бай, а это кто?

Навстречу им шёл студент второго курса командного факультета, однокурсник Хун Хуана, по имени Чжоу Цзян. Ань Цзялунь знал его. Этот человек когда-то был его другом. В очках, он выглядел спокойным и интеллигентным, но в критический момент мог изменить своё отношение мгновенно. Именно он стал одним из тех, кто втянул Ань Цзялуня в ту ловушку, которая привела его в ад. Тогда он узнал истинную сущность многих, включая Чжоу Цзяна.

Опустив голову, он спрятался за спиной Бай Люгуана. Хотя этот человек пугал его больше всего, сейчас он стал его лучшей защитой.

— А, Чжоу Цзян... Это Ань Цзялунь, новичок с ремонтного факультета. Я привёл его на экскурсию. — Бай Люгуан небрежно представил его.

В глазах Чжоу Цзяна мелькнул удивлённый блеск. Он поправил очки и улыбнулся.

— Если это личное приглашение старшекурсника Бая, значит, Ань Цзялунь — самый

выдающийся студент ремонтного факультета...

В его голосе была лёгкая насмешка. Самый выдающийся студент ремонтного факультета — это всего лишь ремонтник, по сравнению с командным факультетом — небо и земля. Он бесцеремонно разглядывал этого счастливчика, пытаясь понять, что в нём привлекло Бай Люгуана.

Ань Цзялунь опустил голову ещё ниже, изображая робость и слабость. Он знал, как избежать внимания Чжоу Цзяна и тех, кто придёт после него. Робкий и слабый студент ремонтного факультета не вызовет интереса у элиты командного факультета.

— Чжоу Цзян, ты, наверное, куда-то спешишь. Мы не будем мешать.

Бай Люгуан, всё ещё держа Ань Цзялуня за руку, улыбнулся и отошёл в сторону.

Чжоу Цзян не нашёл ничего особенного в Ань Цзялуне, убрал взгляд и, кивнув Бай Люгуану, вышел из здания командного факультета.

— Не волнуйся, здесь тебя никто не съест.

Бай Люгуан продолжал вести Ань Цзялуня дальше. По пути многие студенты здоровались, и он улыбался в ответ. Через некоторое время он вспомнил спросить Ань Цзялуня.

— Куда хочешь пойти сначала? Обычно студенты тренируются на платформе для прогнозирования, но сегодня воскресенье, большинство отсутствует, так что там смотреть нечего. Впереди есть клуб, он меньше, чем развлекательный центр на верхнем этаже межзвёздного торгового центра, но по выходным там всё равно много народу. Пойдём туда?

Ань Цзялунь молча кивнул. Куда бы Бай Люгуан ни повёл, ему было всё равно.

В клубе действительно было многолюдно. Лёгкая музыка витала в воздухе, студенты группами сидели за столиками, ели, пили, разговаривали и смеялись. Время от времени из углов доносились споры.

— Люгуан.

Навстречу шёл рыжеволосый юноша. Это был Хун Хуан.

Ань Цзялунь слегка изменился в лице и невольно отступил на два шага назад.

— Ты тоже здесь. — Бай Люгуан улыбнулся и подтянул Ань Цзялуня ближе. — Знакомься, это Ань Цзялунь, новичок с ремонтного факультета. Я привёл его сюда на экскурсию. Хун Хуан, не обижай его, ладно?

<http://bllate.org/book/16692/1532092>